

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А.И. Шевандо

*преподаватель кафедры права интеллектуальной собственности
юридического факультета Белорусского государственного университета
ShavandaAI@bsu.by*

Аннотация. В статье исследуются вопросы правовой охраны произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта. В ходе исследования были выделены два формирующихся подхода к охраноспособности таких объектов. Первый подход предполагает правовую охрану произведений, сгенерированных искусственным интеллектом, лишь в случае наличия творческого вклада человека-автора. Второй подход сводится к правовой охране созданных искусственным интеллектом объектов вне зависимости от участия человека. В статье высказывается критическое мнение по каждому выделенному подходу, а также анализируется опыт Великобритании, Китая, США и Украины по регулированию отношений, связанных с охраной генеративных объектов.

Ключевые слова: авторское право, искусственный интеллект, произведение, творческий вклад, творчество, автор.

Abstract. The article is studying the issues of legal protection of works created with the use of artificial intelligence. The study highlighted two evolving approaches to the protectability of such objects. The first approach assumes legal protection of works generated by artificial intelligence only if there is a creative contribution of a human author. The second approach deals with the legal protection of objects created by artificial intelligence regardless of human participation. The article expresses a critical opinion on each highlighted approach and analyzes the experience of Great Britain, China, the USA and Ukraine in regulating relations related to the protection of generative objects.

Keywords: copyright, artificial intelligence, artwork, creative input, creativity, author.

За последние пару лет искусственный интеллект (далее – ИИ) стал одной из самых обсуждаемых тем в политике, СМИ, научных кругах. Влияние ИИ на жизнь человека сложно переоценить. В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с ним: специальные алгоритмы настраивают нашу ленту в социальных сетях и сортируют письма в электронном ящике, для решения бытовых и профессиональных вопросов люди все чаще обращаются за помощью к «умным» ассистентам (ChatGPT, Copilot и др.). Модели ИИ широко используются в промышленности для автоматизации производственных процессов, контроля качества продукции, в медицине для диагностики заболеваний и выполнении сложных операций. В некоторых странах

начинают тестировать и запускать сервисы беспилотного такси для перевозки пассажиров.

Использование ИИ поднимает множество вопросов и проблем, для решение которых необходимо выработка адекватного правового регулирования. Среди таких проблем можно выделить: защита прав человека, конфиденциальность, безопасность персональных данных, кибербезопасность, прозрачность алгоритмов, угроза предвзятости и дискриминации при принятии моделями ИИ решений, проблема ответственности за вред, причиненный системами ИИ, негативное влияние на работников. Способность генеративного ИИ создавать контент, который соотносим с произведениями, охраняемыми авторским правом, поднимает следующий вопрос: возможно ли предоставление правовой охраны объектам, сгенерированным ИИ?

Авторское право ставит перед собой задачу стимулирования и защиты творческого труда человека. Оно гарантирует автору вознаграждение за использование его произведений, позволяя ему продолжать свою творческую деятельность. Механизмы авторского права также позволяют предпринимателям окупать те инвестиции, которые они вложили в создание произведений, обеспечивая тем самым развитие прогресса и искусства.

Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» определяет автора, как физическое лицо, творческим трудом которого было создано произведение. Такой подход является общепринятым в большинстве стран (за некоторыми оговорками, о чем будет сказано далее), несмотря на то, что понятие творческого труда (вклада) может различаться в зависимости от юрисдикции. Появление генеративного ИИ заставляет множество исследователей ставить под сомнение существующие теории, обосновывающие авторское право.

В контексте правового регулирования генеративного ИИ одним из наиболее важных вопросов является необходимость и степень творческого участия человека для признания охраноспособности произведения, созданного ИИ. В рамках данной проблематики можно выделить два подхода, которые постепенно развиваются в доктрине и практике зарубежных государств:

- правовая охрана объекта, сгенерированного ИИ, возможна лишь в случае наличия творческого вклада человека в его создание;

- правовая охрана объекта, созданного ИИ, предоставляется вне зависимости от степени творческого участия человека при его создании.

В рамках первого подхода будут проанализированы актуальные источники права, свидетельствующие о необходимости творческого участия человека при создании произведений с помощью ИИ. Рассмотрение второго подхода будет построено на исследовании доктрины и практики, обосновывающей необходимость предоставления правовой охраны объектам, сгенерированным ИИ, в отсутствие творческой деятельности человека.

Творческий вклад человека как необходимое условие авторско-правовой охраны произведений, созданных с помощью ИИ. С появлением различных технических средств, например, позволяющих фиксировать предметы объективной реальности (фото- и видеозапись), авторское право стремилось выработать подходы к оценке произведений, созданных с помощью такой техники. К примеру, в Российской Федерации в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются.

Не только российская, но и практика зарубежных государств придерживается такой же позиции: при оценке охраноспособности произведения, созданного с помощью технических средств, анализируется творческий вклад человека в его создание. Однако такая практика была сформирована до появления нынешних моделей генеративного ИИ и сложно не согласиться, что ИИ значительно отличается от обычных технических средств, которые использовались авторами при создании произведений.

В рамках рассматриваемого подхода интересной представляется формирующаяся практика США, где, как и в Республике Беларусь, творческий вклад человека-автора является необходимым условием для предоставления правовой охраны произведению. В Руководстве для сотрудников Бюро авторского права США (далее – Бюро) закреплено, что «Бюро не регистрирует произведения, созданные машиной или простым механическим процессом, которые работают случайным образом или автоматически без какого-либо творческого участия или вмешательства со стороны человека-автора. При решении вопроса об участии человека в процессе создания

произведения учитывается характер использования технических средств, т.е. были ли они вспомогательными устройствами или традиционные составляющие труда человека-автора (литературное, художественное, музыкальное выражение или элементы отбора, аранжировки и т.д.) были «задуманы» и исполнены машиной, а не человеком» [1].

В 2022 году широкую известность приобрела новость о регистрации в Бюро писательницей Крис Каштановой графического романа (комикса) «Zarya of the Dawn», текст и сюжет которого она придумала самостоятельно, в то время как изображения были созданы ей с использованием Midjourney. Этот случай мог бы стать прецедентом, когда человек получил авторские права на произведение, созданное ИИ. Тем не менее, в феврале 2023 года Бюро пересмотрело заявку Крис Каштановой и внесло в нее изменения. В ходе проверки Бюро согласилось с тем, что текст комикса, а также подбор и расстановка текста и изображений являются результатами творческого труда автора, в то время как отдельные изображения – нет, так как они были созданы с помощью Midjourney. Доводы Крис Каштановой о том, что модель ИИ выступала только инструментом, так как изображения были созданы после многочисленных точечных промптов, что требовало огромного труда и времени, не повлияли на выводы Бюро. В своем решении оно указывает, что изображения для комикса, созданные ИИ, «не обладают признаками оригинальности, необходимыми для защиты произведения авторским правом» [2], а то, что пользователи не могут предсказать конкретный результат, генерируемый Midjourney, делает эту модель ИИ «отличной от других инструментов, используемых художниками, для целей авторского права» [2]. По итогам проверки первоначальная регистрация была изменена, новая регистрация закрепляет авторские права Крис Каштановой лишь на текст комикса и порядок расстановки текста и изображений.

Этот подход получил закрепление в судебной практике. В деле *Stephen Thaler v. Shira Perlmutter (2023)* истец утверждал, что является создателем компьютерной программы «*Creativity Machine*», которая по его запросу сгенерировала картину «*A Recent Entrance to Paradise*». Стивен Талер обратился в Бюро за регистрацией авторских прав на картину, где в заявке в качестве автора указал компьютерную программу, а правообладателем себя, мотивировав это тем, что произведение было создано «по найму». Бюро отказало в регистрации прав на изображение, ссылаясь на отсутствие творческого вклада человека в создание произведения. Суд,

рассматривая жалобу истца на отказ в регистрации произведения, справедливо указывает на то, что «человеческое творчество является неотъемлемым условием осуществления авторских прав, даже если это творчество выражается с помощью новых инструментов...» [3]. Подчеркивая, что «авторство человека является основным требованием для признания авторских прав», суд делает вывод о том, что термин «авторство» является синонимом человеческого творения» [3].

Таким образом, правоприменительная практика США указывает на творческий вклад человека-автора как необходимое условие признания авторско-правовой охраны произведения. В марте 2023 года Бюро опубликовало Руководство по регистрации авторских прав на произведения, созданные ИИ. В нем подчеркивается, что авторское право охраняет только произведения, являющиеся результатом творческой деятельности человека. Использование ИИ не будет препятствовать регистрации авторских прав на произведение, однако в таком случае Бюро в отношении каждой заявки будет проводить индивидуальное расследование, выясняя как работает ИИ и как модель была использована для создания произведения [4].

Судам в Китае также пришлось столкнуться с вопросами охраноспособности объектов, созданных ИИ. В деле *Li v. Liu* (2023) Пекинский Интернет-суд рассматривал спор о нарушении права авторства в отношении изображения, сгенерированного ИИ. В своих исковых требованиях истец пояснил, что в феврале 2023 году он создал изображение девушки с помощью модели *Stable Diffusion*, а затем разместил его на своей странице в социальной сети. Позже, истец обнаружил созданное изображение на странице ответчика, который разместил его без разрешения истца и указания на него, как автора изображения. Рассматривая дело суд отметил, что истец совершил множество итераций с изображением, постоянно меняя его параметры, что отражает «эстетический выбор истца и его личную оценку» [5], в связи с чем спорное изображение является объектом авторского права. В своем решении судья пишет: «И творчество, и искусственный интеллект могут развиваться только при надлежащем использовании системы авторского права и законных средств, чтобы побудить больше людей использовать современные технологии для творчества. В таком контексте, пока изображения, созданные искусственным интеллектом, будут отражать оригинальный интеллектуальный

вклад человека, они могут признаваться произведением и охраняться Законом об авторском праве» [5].

Таким образом, в рассматриваемом подходе генеративный ИИ выступает лишь инструментом автора, при этом творческий вклад человека остается основным требованием для распространения авторско-правовой охраны на такое произведение. При обсуждении вопросов о влиянии генеративного ИИ на сферу интеллектуальной собственности, ВОИС в своем отчете указывает следующее: «<...> генеративный ИИ может быть использован в качестве инструмента для создателей, что позволит открывать новые области искусства и творчества. Если автор использует генеративный ИИ как инструмент, но вносит значительный человеческий вклад, результат может быть признан объектом авторского права» [6]. Однако, при таком подходе остается вопрос о том, каким должен быть творческий вклад человека и как его оценивать.

Правовая охрана произведений, сгенерированных ИИ, вне зависимости от творческого вклада человека. Анализ этого направления стоит начать с законодательства Великобритании, подход которой некоторые исследователи рассматривают как потенциально возможный для охраны произведений, созданных ИИ.

Статья 9 Закона Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (далее – Закон 1988 года) закрепляет возможность признания авторства на произведения, созданные компьютером (англ. *computer-generated work*), за лицом, которое осуществило необходимые приготовления для его создания. Действительно, распространяя авторско-правовую охрану на произведения, создаваемые компьютерной программой без участия человека-автора, Великобритания отличается своим подходом от общего понимания авторства в праве интеллектуальной собственности [7, с. 184].

В 2022 году Управление интеллектуальной собственности Великобритании, рассматривая вопрос о взаимодействии института авторского права и генеративного ИИ, отметило: «Мы не планируем изменения законодательства в отношении произведений, созданных компьютером. На сегодняшний день нет никаких свидетельств того, что защита таких произведений причиняет вред, при том, что использование ИИ все еще находится на ранних стадиях. Таким образом, правильная оценка вариантов невозможна, и любое изменение может иметь непредвиденные последствия. Мы кон-

тролируем законодательство в этой области и сможем внести изменения или исключить охрану таких произведений в будущем, если будут представлены необходимые свидетельства» [8].

Отсутствие судебной практики, в которой бы судом толковались положения ст.9(3) Закона 1988 года не позволяет нам судить об эффективности применения режима произведений, созданных с помощью компьютера, к произведениям, сгенерированным ИИ. Дж. Ли отмечает, что «Созданные компьютером произведения, воспринимаемые Законом об авторском праве, промышленных образцах и патентах <...> были фиксированными результатами работы программного обеспечения, разработанные и ожидаемые программистом» [7, с. 183]. С учетом того, что действующий закон был принят в 1988 году, навряд ли законодатель представлял прогресс в сфере ИИ, который наступит через 30 лет.

В Украине реализована модель правовой охраны объектов, созданных без участия человека-автора, в режиме *sui generis*. Согласно статье 33 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон Украины об авторском праве), под неоригинальным объектом, созданным компьютерной программой, признается объект, отличающийся от существующих подобных объектов и созданный в результате функционирования компьютерной программы без непосредственного участия человека в создании подобного объекта.

При этом вышеназванный закон четко разграничивает объекты, созданные с участием человека и без. Произведения, созданные физическим лицом с использованием компьютерных технологий, не считаются неоригинальными объектами, сгенерированными компьютерной программой (ч.2 п.1 ст.33 Закона Украины об авторском праве).

Подобный подход вызывает множество вопросов, так как содержание права *sui generis* на объекты, созданные компьютером, мало чем отличается от авторских прав на произведение. Среди особенностей правового режима неоригинальных объектов, сгенерированных компьютерной программой, можно выделить:

- отсутствие личных неимущественных прав у правообладателей таких объектов;
- срок правовой охраны созданных компьютерной программой объектов составляет 25 лет.

Объем имущественных прав на неоригинальные объекты, сгенерированные компьютерной программой, совпадает с содержанием исключи-

тельного права на произведение, в связи с чем возникают вопросы о разумности такого подхода. Предоставление неоригинальным объектам схожего правового режима с объектами авторского права влечет за собой риск снижения ценности творческого труда, так как для создания такого объекта требуется лишь доступ к модели ИИ.

Некоторыми исследователями высказывается мнение о возможности правовой охраны объектов, созданных ИИ, в режиме смежных прав. Так, например, по мнению А.И. Балашовой, «в качестве основного варианта предоставления правовой охраны результатам деятельности ИИ, сопоставимым с объектами авторского права и исполнениями, в другом формате видится правовой режим смежных прав» [9].

В.О. Калятин считает, что правообладателем в отношении произведений, сгенерированных ИИ, должно быть лицо организовавшее их появление или лицо, инвестировавшее в их создание. В таком случае, по мнению ученого, «гораздо логичнее говорить не об авторском, а о более узком смежном праве, о предоставлении права организатору процесса создания объекта, подобно права изготовителя фонограммы, организации эфирного или кабельного вещания и т.д. <...> Преимущество указанно модели: стимулирование создание новых результатов интеллектуальной деятельности и возможность владельца приобретенного программного обеспечения эффективно осуществлять его коммерческую эксплуатацию» [10, с.39].

Режим смежных прав предусматривает охрану объектов, которые хоть и не рассматриваются в качестве произведений, однако по своему уровню творчества или затраченным при их создании организационным и техническим усилиям, могут претендовать на признание за ними исключительных и некоторых личных неимущественных прав. А.Г. Матвеев предлагает рассматривать систему смежных прав следующим образом: «<...> смежные права можно разделить на права, охраняющие творческие интересы личности и ее индивидуальность; права, целью признания которых является возврат вложенных в проект инвестиций; и права, охраняющие разнохарактерные интересы бенефициаров нетипичных смежных прав» [11].

Представляется, что основными предпосылками предложений об охране сгенерированных объектов в режиме смежных прав является тот факт, что ИИ не способен к творчеству, а также необходимость защи-

ты инвестиций и труда, вложенных в создание такого объекта. Так, В.О. Калятин пишет: «<...> для полноценной реализации это модели целесообразно введение в законодательство специального регулирования, например, в категории смежных прав. Это также позволит за счет установления разных режимов разграничить деятельность человека и функционирование искусственного интеллекта и соответственно минимизировать риск «инфляции» ценности результатов интеллектуальной деятельности ввиду того, что искусственный интеллект может массово производить такие продукты» [10, с. 40].

Однако такой подход может быть ошибочным по некоторым причинам. Действительно, ИИ не способен к творческой деятельности, так как он не является субъектом права, не способен выступать в качестве участника каких-либо отношений, соответственно ИИ не способен к созидательной деятельности. Несмотря на всю свою техническую сложность и некоторую непредсказуемость, генеративный ИИ является лишь инструментом. Однако само по себе использование ИИ не означает, что полученные результаты будут считаться «нетворческими».

Говоря о введении режима смежных прав в отношении сгенерированных объектов для снижения риска «девальвации» традиционных объектов авторского права, стоит больше опасаться того, что любой человек, который получит доступ к генеративной модели ИИ, не прилагая значительных усилий, сможет претендовать на правовую охрану созданных объектов в режиме смежных прав. С учетом того, что эти объекты формально, по внешним признакам, будут сопоставимы с произведениями, интерес к творческой деятельности будет потерян, так как любое лицо будет осознавать, что, затрачивая минимальные усилия и ресурсы, оно получит гарантированную правовую охрану сгенерированного объекта.

Также стоит учитывать, что, как правило, лицо, использующее модель ИИ для генерации различных объектов, не является создателем такой модели, а получает доступ к ней как к продукту компании-разработчика. Практически любой человек может оплатить подписку на сервисы, предоставляющие доступ к генеративному ИИ и быстро разобраться с интерфейсом модели. С учетом этого, довод о специальном субъекте, который направил инвестиции или организовал процесс создания объекта при помощи модели ИИ и чьи интересы необходимо охранять, звучит довольно сомнительно.

Чтобы не создавать огромный пласт охраноспособных объектов, необходимо рассматривать ИИ лишь в качестве инструмента, а лицо, создавшее такой объект, должно быть готово продемонстрировать уровень своего творческого участия.

Таким образом, можно заключить, что в настоящий момент формируются два направления правовой охраны объектов, сгенерированных ИИ.

В рамках первого направления творческий труд человека остается необходимым требованием для признания произведения охраноспособным. Соответственно, генеративный ИИ должен восприниматься лишь в качестве инструмента для создания произведения, а при возникновении вопросов о правовой охране объекта, созданного с помощью ИИ, должен оцениваться творческий вклад автора.

Второй подход предусматривает предоставление правовой охраны объектам, сгенерированным ИИ, вне зависимости от степени творческого участия человека при их создании. При этом правовая охрана таких объектов может осуществляться либо в режиме смежных прав, либо в специально созданном режиме (*sui generis*).

На сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования, которые могли бы нам однозначно ответить к каким последствиям приведет тот или иной способ правового регулирования результатов деятельности генеративного ИИ. Перед законодателем стоит сложная задача сохранения баланса интересов авторов, разработчиков ИИ и пользователей таких моделей: с одной стороны, мы должны поощрять инновационный рост в сфере ИИ, создавать необходимые условия для разработки и развития таких систем, с другой стороны авторское право должно оставаться институтом, защищающим творческую деятельность человека. В свете развития и распространения ИИ авторское право испытывает множество вызовов, но, как нам представляется, должно сохранить свой человеко-ориентированный подход, при котором ИИ будет служить инструментом, облегчающим творческую деятельность человека, но не заменяющий ее.

Список использованных источников

1. Compendium of U.S. Copyright Office Practices § 101 (3d ed. 2021) // U.S. Copyright Office – URL: <https://www.copyright.gov/comp3/docs/compendium.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Correspondence between U.S. Copyright Office and Kristina Kashtanova // U.S. Copyright Office – URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
3. 3.1. United States district court for the district of Columbia. - URL : <https://inlnk.ru/vox3YP> (дата обращения : 26.04.2024).
4. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // U.S. Copyright Office. – URL: https://copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (дата обращения: 15.05.2024).
5. Li v. Liu, 2023, Beijing Internet Court // URL: <https://english.bjinternetcourt.gov.cn/pdf/BeijingInternetCourtCivilJudgment112792023.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Generative AI // WIPO Conversation. IP and Frontier Technologies – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_conv_ge_2_23/wipo_ip_conv_ge_2_23_summary.pdf (дата обращения: 16.05.2024).
7. Lee Jyh-An Computer-generated Works under the CDPA 1988 / Lee Jyh-An // The Chinese University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. – 2021. - №.65. – 2021. – P. 177-195.
8. Artificial Intelligence and IP: copyright and patents // UK Intellectual Property Office. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/artificial-intelligence-and-ip-copyright-and-patents/outcome/artificial-intelligence-and-intellectual-property-copyright-and-patents-government-response-to-consultation> (дата обращения: 16.05.2024).
9. Балашова, А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов / А. И. Балашова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3 (41). – С. 190-206. – DOI 10.58741/23134852_2023_3_20.
10. Калятин, В. О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта / В. О. Калятин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 4. – С. 24-50. – DOI 10.17323/2072-8166.2022.4.24.50.
11. Матвеев, А. Г. Идея смежных прав и их разновидности / А. Г. Матвеев // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 24. – С. 54-60.